

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ В КОЛХОЗАХ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

В Башкирской АССР непосредственное руководство колхозами осуществляли Народный комиссариат земледелия республики и земельные отделы (райзо) исполкомов райсоветов. Аппарат Наркомата земледелия БАССР был очень громоздким. Функции районных земельных отделов сводились к составлению и доведению до колхозов многочисленных директив, а также требованию от них отчетов. Кроме специалистов райзо, во внутриколхозные дела активно вмешивались руководители и агрономы машинно-тракторных станций. Договор, заключенный между станцией и колхозом, обязывал МТС оказывать помощь колхозу в составлении его производственно - финансовых планов, организации труда и распределении доходов и т.д. Однако очень часто эта помощь трансформировалась в командование, навязывание воли работников МТС председателям и бригадирам колхозов[1].

В колхозах труд был разделен на управленческий и исполнительный, что вызывало появление огромного числа профессиональных работников управления. Согласно уставу сельскохозяйственной артели все основные вопросы ее жизни и деятельности решались членами колхоза на общем собрании. Общее собрание артели, являясь важным органом управления делами, избирало правление и ревизионную комиссию. Для повседневного руководства работой колхоза общее собрание артели избирало председателя. Но в действительности делами артели управляли многие, но только не общее собрание ее членов и правление, как это было записано в Уставе. В повседневной практике многие положения Устава сельхозартели игнорировали. Колхозники были отстранены от участия в управлении производством.

С началом войны ослабла материально - техническая база колхозов, сокращение трудовых ресурсов требовали организовать руководство колхозами и труд в них таким образом, чтобы максимально использовать имеющиеся резервы. Поэтому одной из важнейших задач военной экономики стала перестройка старых форм управления и приспособление их к новым условиям.

Центральным звеном государственного руководства сельским хозяйством являлось планирование колхозного производства, которое в годы войны отличалось большой степенью централизации. Сложное экономическое положение вынуждало иметь гарантированный минимум сельскохозяйственной продукции, необходимой для удовлетворения потребности населения в продуктах, а промышленность в сырье[2].

Колхозники стремились уплотнить свой рабочий день, получить от него максимальную отдачу. Это свидетельствует о возросшем политическом сознании крестьянства, стремлении подчинить свою деятельность интересам фронта, во многих хозяйствах даже в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ отсутствовал элементарный распорядок рабочего дня. В этой обстановке административно - командная система старалась ох-

ватить все стороны деятельности колхозов, жестко регламентировать внутренний распорядок труда и отдыха в них[3].

Среди мер направленных на улучшение организации труда, определенное значение имело и сокращение административно - управленческого и обслуживающего аппарата. На его содержание затрачивалось большое количество трудодней. В соответствии с требованиями военного времени правления ряда колхозов пересмотрели штаты административно - управленческого аппарата. В нем оставили минимальное количество людей, а остальных перевели в бригады и на фермы. Однако сокращение проводилось далеко не везде[4].

В годы войны принципы организации труда натолкнулись на большие трудности, связанные с изменениями структуры рабочей силы, уходом наиболее трудоспособной части сельского населения. На фронт ушли и кадры, непосредственно занятые организационно - трудовыми вопросами (табельщики, счетоводы). В результате до колхозников перестали доводиться планы надоя молока, получения приплода и т.д. Сдельная оплата труда основывалась на нормах выработки, принятых в колхозе с оценкой затраченного труда в трудоднях. Их начисление производилось бригадирами, заведующими фермами. Примерные нормы выработки были утверждены Наркомземом еще в 1933 г. В трудодне выражались количество и качество труда, соответствующие определенной дневной норме. Тем самым определялась доля колхозника в распределяемых между членами сельхозартелей денежных и натуральных доходов. Работы в колхозе оценивались в трудоднях в зависимости от квалификации работника, сложности и важности работы. Трудодни колхозникам часто записывали с большим опозданием и без учета количества и качества выполняемой работы. Такая оплата не интересовывала колхозников в подъеме производительности труда.

Распределение натуральных доходов происходило следующим образом. Из полученных артелью урожая и продуктов животноводства, в первую очередь колхоз выполнял свои обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплачивался натурой за работу МТС, затем засыпал зерно для посева и на фураж, для прокорма колхозного стада, выделяли часть продукции для продажи кооперации и на колхозном рынке, а уже оставшуюся распределяли на трудодни. По таким же принципам распределялся и денежный доход. Сначала артель вносила государству установленные налоги, возвращала ссуду, необходимые расходы на текущие производственные нужды, выделяла средства на накопление неделимых фондов, а остальное распределяла на трудодни[5].

Для поднятия трудовой активности сельских тружеников постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 января 1942 года для работников МТС были введены премии за выполнение и перевыполнение производственных планов. 9 мая 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление "О дополнительной оплате труда трактористов МТС и колхозников, работающих на прицепных сельскохозяйственных машинах, за повышение урожайности сельскохозяйственных культур"[6].

Соблюдение принципа материальной заинтересованности в труде требовало ликвидации обезлички в использовании земли, средств производства, скота, улучшения организации и учета труда, с тем, чтобы была видна работа каждого. Основной формой организации труда в колхозах была полеводческая бригада с постоянным составом, обрабатывающая одни и те же участки и самостоятельно учитывающая урожай. Внутри бригад выделялись звенья, за которыми закреплялись определенные земельные участки. Звенья специализировались на производстве тех или иных культур. Развитие звеньевой системы в какой-то мере было связано со снижением уровня механизации, распространением ручного труда. Не случайно звенья создавали в первую очередь там, где требовались большие затраты ручного труда - при возделывании картофеля, проса, овощей и т.д. Звеньевая система облегчала индивидуальный учет затрат труда, давала возможность более гибко применять дополнительную оплату и различные формы премирования. Для того времени эта система была наиболее удобной формой распространения мелкогрупповой сдельщины[7]. В 1942 г. в колхозах Башкирской АССР работало: 9 108 полеводческих, 2 105 огородных, 274 садоводческих бригады и 23 212 полеводческих, 1 154 огородных, 73 садоводческих звена[8].

Как уже говорилось ранее на фронт ушло большинство руководителей и специалистов сельского хозяйства, и поэтому на их места выдвигались новые, менее опытные люди. В отдельных районах республики за годы войны почти весь состав руководителей был заменен новыми людьми. Была проделана большая работа по замене трактористов и комбайнеров, ушедших на фронт, по обеспечению МТС механизаторскими кадрами. В первую очередь были взяты на учет все бывшие трактористки и комбайнерки, оставившие работу на машинах. Наряду с вовлечением в производство ранее обученных механизаторов партийные органы развернули ускоренную подготовку новых трактористов и комбайнеров, главным образом из числа женщин. Срок обучения на этих курсах был сокращен до одного - двух месяцев, вместо пяти-шести в мирное время. Учебный процесс проходил в трудных условиях: не хватало помещений, учебных пособий, опытных преподавателей, многие слушатели курсов совмещали учебу с работой. Однако, несмотря на все эти трудности, обучающиеся на курсах настойчиво изучали машины. У всех было одно желание: быстрее овладеть техникой, сесть за руль и своим трудом помочь фронту. Учебный день часто продолжался 10-12 часов, а у преподавателей, инженеров и механиков до 15-16 часов[9]. На краткосрочных курсах при МТС Башкирии к концу 1941 г. было подготовлено 8725 механизаторов, из них 7828 женщин, то есть 89,7%[10]. В количественном отношении это позволяло почти полностью обеспечить машинно - тракторные станции механизаторскими кадрами. Однако уровень их подготовки был невысоким и явно недостаточным для работы на сильно изношенных машинах. К началу полевых работ значительная часть механизаторов, из мужчин была вновь призвана в армию. Поэтому все большее значение приобретала подготовка механизаторов из числа женщин.

Одной из основных задач в годы войны было укрепление трудовой дисциплины и полное использование всех имеющихся трудовых резервов. В связи с этим 13 апреля 1942 года было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР "О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней". На территории Башкирской АССР, для колхозников было установлено 120 трудодней. Были введены обязательные минимумы трудодней и для подростков в возрасте от 12 до 16 лет не менее 50 трудодней в году. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1942 года было установлено, что трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно - трудовыми работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза[11].

В обеспечении сельского хозяйства рабочей силой, в повышении трудовой активности работников МТС и колхозов большое значение имели постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР "О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей". По решению партии и правительства в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ совнаркомом союзных и автономных республик, областным и районным организациям разрешалось привлекать на работу в колхозы неработающее трудоспособное население городов и сельских местностей, не занятых на предприятиях промышленности и транспорта. Также часть работающих и служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений. Разрешалось мобилизовать учащихся школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускных курсов. Мобилизуемые на сельскохозяйственные работы направлялись в колхозы и МТС в соответствии с заявками правлений колхозов и директоров МТС и по приезде на место поступали в распоряжение правлений колхозов и директоров МТС, которые обеспечивали их жильем. Оплата труда мобилизованных производилась по существующим нормам и расценкам на общих основаниях с работниками МТС. В колхозах оплата труда производилась по действующим нормам выработки и расценками в трудоднях с оплатой заработанных трудодней деньгами и натурой наравне с колхозниками. При этом за служащими сохранялась 50% их зарплаты по месту работы, а за учащимися техникумов и вузов их стипендия.

Также устанавливалось, что лица, уклоняющиеся от мобилизации на сельскохозяйственные работы, привлекаются к уголовной ответственности и подвергаются по приговору народного суда к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%[12].

В соответствии с этим постановлением с 20 июля по 1 октября 1942 года на полях республики работало более 30 тыс. мобилизованного населения. Решением СНК БАССР начало учебных занятий в вузах и техникумах было перенесено с 1 сентября на 15 октября. Все студенты и преподаватели этих учебных заведений организовано выезжали в колхозы на сельскохозяйст-

венные работы. Во время летних каникул работали в колхозах учащиеся общеобразовательных школ. В 1942 г. в летних работах приняло участие 200 тыс. учащихся. Но все же число трудоспособных в колхозах уменьшалось, и составляло 548 769, против 619 769 в 1941 году[13]. Одной из трудных являлась проблема обеспечения МТС и колхозов кадрами механизаторов и специалистами сельского хозяйства. В начале 1942 года в республике не хватало 3,5 тыс. трактористов, 1,4 тыс. комбайнеров и их помощников[14].

План подготовки трактористов в 1942 г. для МТС Башкирии был установлен в количестве 9 000 человек. К началу сева подготовлено: в школах механизации 460 трактористов, на курсах при МТС 7196 человек. В числе подготовленных в МТС трактористов 4152 женщин или 52%. Плохо шла подготовка механиков и бригадиров для МТС. Вместо 240 механиков по плану, в МТС подготовлено всего лишь 57 человек или 23% к плану; и вместо 480 бригадиров подготовлено 33 бригадира или 6,9%. Невыполнение плана подготовки механиков и бригадиров сильно отразилось на работе тракторного парка с начала же полевых работ, так как многие МТС из-за недостатка механиков не сумели обеспечить технического обслуживания тракторного парка[15].

В связи с нехваткой рабочей силы на руководящие должности в колхозах были привлечены мужчины, не подлежавшие мобилизации в Красную Армию по возрасту или состоянию здоровья. Это повлияло на изменение возрастного состава кадров. Увеличилась самая старшая группа работников (свыше 50 лет) среди председателей колхозов и бригадиров-полеводов. Но, с другой стороны, возросло количество молодых работников (до 25 лет), особенно на таких менее ответственных должностях, как заведующие фермами, счетоводы, ветеринарные фельдшеры и санитары. Необходимость заставила привлечь к организаторской работе людей малоопытных и молодых. Однако центральное место в формировании массовых производственных кадров заняли женщины. Тысячи женщин стали выполнять работы, которые до войны считались мужскими. Женщины работали на сенокосе, пахоте, севе, на конном дворе, их также выдвигали на руководящие должности. Именно в годы войны многие женщины стали заведующими фермами, счетоводами и председателями колхозов. Если в 1940 г. в республике председателями колхозов работало 12 женщин, то в октябре 1942 г. их стало 193. За первый же год войны в колхозах БАССР доля женщин в общем количестве выработанных трудодней повысилась с 28 до 42%, а в 1942 г. каждая колхозница в среднем выработывала 219 трудодней, т.е. значительно больше обязательного минимума[16].

Несмотря на трудности в годы войны сумели обеспечить кадрами для организации сельскохозяйственного производства, но квалификация кадров была не высокой. В начале 1943 г. проводились мероприятия по обучению колхозников агрономическим и зоотехническим знаниям. Для этого использовался в первую очередь зимний период, когда в сельском хозяйстве наступало затишье. С января 1943 г. Наркомзем Башкирской АССР впервые в военное время ввел во всех колхозах агро-зоотехнические курсы для обучения

полеводов, бригадиров, звеньевых и животноводов. На краткосрочных курсах, в годичных сельскохозяйственных школах обучались десятки тысяч председателей колхозов, агротехников, счетоводов, бухгалтеров и других работников. Именно в 1943 г. правительство стало серьезно относиться к подготовке кадров, в связи с этим было решено выпустить книгу "Организация колхозного производства в период Великой Отечественной войны". Эта книга должна была помочь в управлении колхозом председателям, а также другим руководящим кадрам на селе, в нее вошли такие разделы как: правильное управление колхозом, использование живого тягла и простейших машин, работа бригадной системы.

В 1943 году был восстановлен Аксеновский сельскохозяйственный техникум, находящийся в Альшеевском районе, здание которого было передано детскому дому в 1942 году. Аксеновский техникум был единственным в республике, где готовили специалистов по животноводству. Восстановление техникума сыграло большую роль в подготовке специалистов животноводства, ведь только обученные кадры могли поднять уже довольно сильно отставшее хозяйство[17].

В этом же году начал свою работу Сельскохозяйственный институт, находящийся в городе Уфе, который перестал работать в 1941 г. в связи с передачей учебного корпуса и общежития со всем оборудованием эвакуированному из Ленинграда заводу "Красная Заря"[18].

Не меньшее внимание уделялось также повышению квалификации механизаторских кадров. За 1943 год в республике было подготовлено: 8580 трактористов, 80 бригадиров тракторных бригад, 2719 комбайнеров. Также были подготовлены колхозные кадры: 801 председателей колхоза, 860 бригадиров, 2938 агротехников, 6539 звеньевых[19].

Для восполнения недостатка рабочей силы в колхозах республики СНК БАСССР и ЦК ВКП(б) в ряде постановлений рекомендовали в ответственные периоды работ на ремонте и уборке направлять в машинно - тракторные станции с промышленных предприятий (но не в ущерб выполнению военных заказов) квалифицированных рабочих. В постановлении СНК БАСССР и ЦК ВКП(б) "Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов" в 1943 году предлагалось послать квалифицированных рабочих и технический персонал с промышленных предприятий и из учреждений для помощи в полевом ремонте; кроме того, было рекомендовано направить на уборку урожая рабочих, умеющих управлять комбайном[20].

Помощь комсомольских организаций и горожан несколько восполняла на селе убыль и облегчала положение с рабочей силой. Однако убыль ее была столь значительна, что и принятыми мерами возместить ее до конца не удалось.

В 1944 году активность женщин колхозниц в артельном хозяйстве за годы войны неуклонно возросла и достигла наивысшего предела, покрывая больше 50% количества труда, вложенного в колхозном производстве. Из общего количества выработанных трудодней в 1944 году 142 млн., из них выработано трудоспособными женщинами 75,5 млн. Сильно возросло значе-

ние подростков, участие которых в 1944 году составляет 98%. Также вырос удельный вес женщин на руководящей и организационной работе в колхозах: В числе председателей колхозов – они составляли 15,9%; счетоводов и бухгалтеров - 46,5%; бригадиров - 36%; заведующих животноводческими фермами - 59,1% [21]. Из этих данных следует, что во время войны намного повысилась не только производственная, но и руководящая и организаторская роль женщин во всех отраслях общественного хозяйства колхозов республики.

Но, а в общем в руководстве колхозами наблюдались такие недостатки, как текучесть кадров. Из 4101 председателей колхозов в 1944 г. сменилось 1363 человек или 33,2% из них снято с должностей 461 человек или 11,4%. Запрещалось снимать, перемещать и привлекать к судебной ответственности председателей колхозов без санкций обкома ВКП(б), но эти предписания не выполнялись и сменяемость председателей колхозов доходила до 50% и выше [22]. Снимали председателей за любые провинности. Они несли ответственность за организацию всего хозяйства, выполнение государственных обязательств и т.д. В годы войны, приходилось наказывать за допущенные ошибки, ведь шла война, это были самые жестокие меры, возможно, это был единственный способ, как-то контролировать ситуацию.

Также следует обратить внимание на то, как обстояли дела с трудовой дисциплиной в колхозах республики. Еще в начале войны правительство приняло постановление о минимуме трудодней, по которому каждый колхозник обязан был их выполнить. О том, как выполнялось постановление правительства о выработке минимума трудодней в годы войны с 1941 по 1944 гг. можно проследить по следующей таблице.

год	Количество трудоспособных	Не выработавшие минимум	% к наличию	Не выработавшие не одного трудодня	% к наличию
1941	619769	133587	21	2724	0,50
1942	548928	68011	12	1881	0,35
1943	483061	65502	11	1635	0,30
1944	455698	67651	15	2266	0,50

Мы видим, что количество трудоспособных из года в год уменьшалось, а количество людей, не выработавших минимум трудодней, к концу войны стало в два раза меньше, на это повлияли меры принятые правительством. Ведь за не выработку установленного минимума трудодней исключали из колхозов. По материалам судебных органов видно, что районные, партийные, советские партийные органы и руководители колхозов не вполне уяснили установленный порядок исключения колхозников за не выработку минимума трудодней. В некоторых колхозах исключались задолго до наступления первого периода сельскохозяйственных работ, иногда даже при выполнении 50 - 60 трудодней, исключались больные и престарелые [23].

Для восполнения недостатка трудовых ресурсов в колхозных хозяйствах, правительство принимало всевозможные меры: путем повышения обя-

зательного минимума и мобилизации городского населения. Все это было необходимо для своевременного проведения сельскохозяйственных работ в республике.

Основная же работа возлагалась на женщин, подростков и стариков. На руководящей работе в колхозе и полеводческой бригаде женщина уже не была редкостью, а в животноводстве она становилась основной силой. В тылу работа кипела, как на передовой, усиленно работали для выполнения государственных планов, и обеспечения страны продовольствием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давлетшин Р.А. Великий перелом и трагедия крестьянства Башкортостана. – Уфа,1993. - С.67.
2. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны. – Свердловск, 1990.- С.61
3. Указ. соч.. С.78.
4. Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск, 1990.- С.79.
5. Указ. соч. С.86.
6. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М., 1970. С.80.
7. Там же. С.84.
8. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1984 - С. 101.
9. Гибадуллин Б.Г. Советская Башкирия в годы Отечественной войны. – Уфа, 1971 - С.151.
10. ЦГИА РБ Ф.472. Оп.6. Д.859. Л.85.
11. ЦГАОО РБ Ф. 122. Оп.22. Д. 1. Л.21.
12. Там же. Л.18,19; Красная Башкирия. 1942. 19 апреля.
13. ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.25. Л.43,44.
14. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. С.99.
15. ЦГИА РБ Ф.Р-933. Оп.1. Д.3531. Л.163.
16. Очерки истории Башкирской организации КПСС.-Уфа, 1973. С.483.
17. ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.23. Д.24. Л.63.
18. Там же. Оп.25. Д.3. Л.46.
19. Там же. Д.565. Л.5.
20. Там же. Д.501. Л.43.
21. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. С.408.
22. ЦГАОО РБ Ф. 122. Оп.25. Д.141. Л.91.
23. Там же. Д.501. Л.43,44.